

УДК 94(470.61)

С.Г. ВОСКОБОЙНИКОВ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И РЕФОРМЫ НАЧАЛА XIX ВЕКА НА ДОНУ

В статье рассматриваются социально-экономическая ситуация на Дону, сложившаяся к началу XIX века, а также реформы, проводимые российским правительством и атаманом М.И. Платовым в период с 1802 по 1804 годы.

Ключевые слова: реформы, преобразования, социально-экономическая ситуация, система управления.

Введение. Донские казачьи полки постоянно участвовали в военных действиях, которые вела Россия в XVIII – начале XIX вв. За свою службу они нередко получали похвальные отзывы великих русских полководцев П.А. Румянцева, А.В. Суворова и других, но были и отрицательные мнения.

В глазах военных специалистов «прусской школы», ценивших выше боеспособности выправку и стройность рядов, казаки, не имевшие однородного вооружения, сражавшиеся по правилам собственной «степной» тактики, казались толпой варваров. У таких «стратегов» возникали сомнения в пользу существования казачьих войск. Кроме того, например, князь А.Б. Куракин, считал, что войско Донское в начале XIX века уже не выполняло своих функций – пограничного заслона и предлагал постепенно сближать формы его внутреннего управления с общероссийскими [14].

Однако высокая доблесть, которую казаки постоянно демонстрировали в сражениях, разведке, на аванпостах и т.д. говорила сама за себя. Немаловажным было и то, что казачьи полки комплектовались из людей, с детских лет готовившихся к военной службе, вооружавшихся и снаряжавшихся за свой счет, а жалованье получали лишь в том случае, если служба проходила на расстоянии более 100 верст от дома.

В условиях многочисленных войн конца XVIII – начала XIX веков нужно было быстро пополнять ряды армии. А как показала жизнь, своевременно и сравнительно дешево для государства создавались только казачьи полки в отличие от новых регулярных частей армии.

Постановка проблемы. К началу XIX века жизнь на Дону существенно изменилась. Граница с Турцией отодвинулась к р. Кубань, набеги татар и ногайцев прекратились, что позволило начать хозяйственное освоение Донского края. На протяжении всего XVIII века казачество постепенно превращалось из вольного народа в военно-служилое сословие, осваивая мирные занятия. Российское правительство было заинтересовано в том, чтобы перевести казаков на самообеспечение продовольствием при сохранении боеспособности.

Таким образом, нужны были реформы, которые приспособили бы донское казачество к новым условиям жизни и службы, сделали бы казаков верными престолу, окончательно оборвав нити, связывавшие их с другими слоями населения. Проводимые реформы должны были решить в интересах войсковой старшины вопросы комплектования и снаряжения донских полков и в то же время навести порядок в использовании войсковых земель, повысить авторитет Войскового Атамана как представителя центральной власти.

Социально-экономическое положение, содержание и направленность реформ стали предметом исследования в предложенной вашему вниманию статье.

Методы исследования. Данное историческое исследование проведено с использованием так называемой синхронии, когда изучаемый объект рассматривается в пространстве и во времени в качестве системы со своей структурой и функциями на основе принципа историзма. Для этого были применены специально-исторические методы: историко-генетический, проблемно-хронологический и сравнительно-исторический.

Использование *историко-генетического метода* было направлено на последовательное раскрытие изменений исторической реальности конца XVIII – начала XIX веков, на выявление причинно-следственных связей. Метод дал возможность, обобщив фактический материал, показать индивидуальность и конкретность предмета исследования.

Проблемно-хронологический метод способствовал объективному моделированию исторической действительности, разделив ее на ряд проблем, каждая из которых рассматривалась в хронологической последовательности

Сравнительно-исторический метод позволил, систематизируя факты, выявить отличительные особенности исторических событий, происшедших на Дону в начале XIX века.

Социально-экономическая ситуация на Дону начала XIX в. Инженер-гидротехник А.Л. де Романо, внимательно изучавший не только природные условия, но и жизнь казаков, впоследствии ставший офицером генерального штаба наполеоновской армии, отмечал громадную пропасть между богатыми и бедными казаками. Он вспоминал, что донское казачество угнетено бедностью, тогда как богатство сосредоточено в руках нескольких десятков старшинских родов.

Богатых казаков А.Л. де Романо поделил на три группы. Самыми знатными и состоятельными семьями являлись: Мартыновы, Орловы-Денисовы, Ефремовы, Платовы, Иловайские, Исаевы, Леоновы, Красновы, Серебряковы, Луковкины, Кумшацкие, Машлыкины, Орловы, Кирсановы, Курнаковы, Краснощековы. Вторую группу составляют: Мелентьевы, Грековы, Ханженковы, Поздеевы, Кутейниковы, Бобриковы, Дьячкины, Кульбаковы, Яновы, Гребцовы, Родионовы, Фроловы, Харитоновы, Карповы, Селивановы, Барабанщиковы, Малчевские, Поповы, Сулины. В третью по состоятельности группу входили: Астаховы, Туроверовы, Слюсаревы, Агеевы и другие. Именно этим группам принадлежали 70 тысяч крестьян, лучшие земли и самые выгодные рыболовные места, табуны, пастбища [16]. С другой стороны находились живущие в вечной нужде простые казаки и даже часть офицеров. А.Л. де Романо сообщает, что в рыбачьих ватагах, нанимаемых хозяевами для вытаскивания из воды сетей с рыбой, нередко можно встретить казачьих офицеров, например, один майор был в числе работников у урядника, владельца невода [16]. Далее А.Л. де-Романо рассуждает, что ничем другим заработать на жизнь бедный офицер в мирное время не мог, так как на Дону в то время не было промышленности, а наука и искусство не были востребованы.

На наш взгляд, косвенно подтверждает наблюдения А.Л. де Романо документ, хранящийся в ГАРО (Государственный архив Ростовской области), в котором говорится, что есаул Самохин просит вместо золотой

сабли с надписью «За Храбрость» пожаловать ему денег [1]. Видимо финансовое положение в семье Самохина было очень тяжелым.

Средства к существованию для большинства донцов давало военное ремесло. После 3-летней действительной службы казаки пользовались 3-летней льготой (отпуском). Находящихся на очередной льготе генералов и офицеров могли назначить на службу и до истечения срока отпуска, но вакантных мест было мало. В течение срока льготы никто жалованья не получал, поэтому бедность или расчетливость заставляли офицеров, только что вернувшихся с действительной службы и не имеющих крестьян или другого имущества, приносящего доход, просить атамана о новом назначении, чтобы получать жалование. Простые казаки из-за бедности нанимались служить за других, например, за торговых казаков. Спустя три года полевой службы, многие казаки возвращались домой со значительными суммами (у офицеров до нескольких тысяч рублей). Беднели лишь те, кто находился на льготе. Поэтому для казаков служба не была обременительной повинностью, а хорошей возможностью поправить свое имущественное положение.

В массовом сознании тех лет грабежи населения во время военных действий всегда ассоциировались с казаками. Справедливости ради надо сказать, что грабежами на войне занимались не только казаки. Это явление, к сожалению, распространено во всех армиях мира, оно столь же характерно для войны, как и убийство. Одной из причин грабежей для казаков была несвоевременная выплата жалованья и фуражных денег. Например, целый ряд документов, хранящихся в ГАРО, свидетельствует о том, что это было делом вполне обычным [2- 5] и приводило к еще большему обнищанию казаков. Чтобы поправить свои финансовые дела, казаки захватывали имущество противника и местного населения, т.е. использовали любой случай для обогащения.

К причинам бедственного положения казаков в начале XIX века можно отнести также и неумение рачительно вести хозяйство. А.Л. де Романо писал, что в 1802 году был сильнейший падеж скота из-за гололедицы, а запasti сено впрок многие не соизволили [16]. Или о том, что в начале лета на Дону изобилие рыбы, тарань продают по 10 копеек за 1 тысячу штук, а вот в конце лета рыбу купить непросто. Лишь в низовьях Дона стали создавать бассейны для рыбы, но и это не избавило от дефицита в этом, казалось бы, привычном для Донского края продукте [16].

Характеризуя положение в войске Донском, А.Л. де Романо писал: «Не входя в рассуждение о зле олигархии вообще, по отношению к Дону следовало бы держаться закона Петра I, который предоставил в общее пользование все угодыя. Если бы последние периодически разделялись между казаками сообразно с заслугами каждого и по числу членов в семье, масса донского населения, эта соль, этот нерв казачества, благословила бы правительство, а при другой администрации, при назначении людей просвещенных, почетных, твердых непоколебимых, область переродилась бы и достигла бы благосостояния, от которого теперь она еще далека. Все зависит от несправедливого распределения, от общественных здешних порядков. Об общественном благе здесь не заботятся, добродетель в загоне и пренебрежении; доверие, оказываемое некоторым, их богатства, власть, страсти – все это в ущерб общему благосостоянию, все это только порождает бедностью других» [16]. Добавим только, что А.Л. де Романо соста-

вил свое описание в 1802 году, когда М.И. Платов пробыл Войсковым Атаманом всего год и не все успел исправить за время своего атаманства. Да и бороться со всей донской знатью он не мог, поскольку сам являлся ее частью. Лишь наиболее опасных противников он старался нейтрализовать, но при этом не доносами, а отстраняя от должностей и ставя своих людей на ответственные посты. Войсковой Атаман имел мощный рычаг давления на донскую старшину, ведь от него зависела раздача в собственность свободных земельных угодий. Дело в том, что в начале XIX века Сенат строго придерживался закона Петра I, утверждавшего общинное землепользование и земледелие на Дону. Поэтому Войсковой Атаман, раздав донским помещикам Войсковые земли или подтвердив их владение этими угодьями на протяжении жизни нескольких поколений, мог в любой момент отобрать эту ценность. Тогда принадлежавшие любому «арендатору» - помещику крестьяне могли перейти к другому владельцу, т.е. приписаны были к земле. Это был эффективный способ расправы Атамана со своими противниками.

Надо сказать, что все Войсковые Атаманы использовали свое положение для умножения имущества своих семей. Не случайно в первом десятке самых богатых донских родов находились: Мартыновы, Орловы-Денисовы, Иловайские и Платовы.

Земельные реформы на Дону. В 1804 году было составлено постановление общего собрания Правительствующего Сената, направленное к устранению злоупотреблений в землепользовании казаков вследствие захвата Войсковых земель Войсковыми чиновниками и заселения их обращенными в 1796 году в крепостную зависимость малороссиянами. В этом постановлении определялся отвод дополнительных наделов малоземельным станицам, с указанием порядка устройства хуторов, размера земельного надела для поместных чиновников – 20 десятин на каждую записанную за офицером ревизскую душу [18]; причем принадлежавших донским дворянам крестьян, поселенных внутри станичных юртов, планировалось переселить на свободные земли, а крестьян, числившихся за станицами, перевести в казачье сословие.

Отведенные на крестьян земли, а также и поселенных на них крестьян запрещалось отчуждать кому-либо, кроме донских офицеров, получивших права дворянства. За эту землю они должны были платить ежегодный сбор в пользу Войска по 4 копейки с десятины. Перевод крестьян на Дон, купленных в других губерниях, предполагалось разрешить, но отвод для них Войсковых земель запрещался. Для обеспечения беспоместных дворян предполагалось установить отвод земельных участков в пожизненное пользование, а Войсковому начальству поручалось определить размер этих наделов.

Рыболовные места в реках и в Таганрогском заливе оставались в общем использовании Войска, отвод их в исключительное пользование отдельным лицам или чиновникам запрещался.

Эти решения Сената вместе с заключением Войскового начальства были внесены на рассмотрение Государственного Совета, но из-за начавшихся в то время работ по составлению нового Войскового положения были приостановлены и утверждения не получили. Впоследствии же они почти полностью вошли в «Положение о Донском войске» 1835 года.

Преобразования в положении торговых казаков и в военной службе. Важным для развития торговли на Дону имело состоявшееся в 1804 году учреждение особой категории – торговых казаков. Все донские казаки имели право беспошлинной торговли в Войске, причем до 1802 года казаки, занимавшиеся этим промыслом, в случае наряда на службу обычно выставляли за себя других, заключив с ними сделку. Из-за возникавших при этом злоупотреблений было Высочайше поручено Войсковому Атаману принять меры против этих злоупотреблений и позаботиться «о неукоснительном соблюдении очереди в наряд казаков на службу, не допуская замены богатых бедными». В том же году Войсковой Атаман составил проект, в котором, указывая на необходимость развития в Войске Донском торговли, предложил освободить от службы казаков, занимающихся этим делом. При этом он предлагал взимать с таких казаков особый сбор – по 100 рублей за каждый год освобождения от службы, а деньги, вырученные при этом, использовать на снаряжение неимущих казаков.

Высочайшим рескриптом в 1802 году предложения М.И. Платова были одобрены, но при этом атаману было заявлено, что он должен определить число торговых казаков и образовать из них особое сословие, освобожденное от службы, в котором казаки могли бы состоять до тех пор, пока будут платить сторублевый ежегодный сбор. Такой оборот Матвея Ивановича не устраивал. В 1804 году он вновь вышел с представлением проекта, в котором указывал, что определить число торговых казаков и создавать из них особое сословие нельзя, так как все казаки имеют право заниматься торговлей, а с учреждением из торговых казаков особого сословия они утратят связь с остальными казаками. Чтобы этого не произошло, М.И. Платов предлагал лиц, занимавшихся торговлей и предпринимательством, освобождать от очередной службы, взимая за каждый год нахождения на службе тех полков, в состав которых они входили, по 100 рублей. Эти деньги направлялись на нужды полка, например, на покупку для бедных казаков строевых лошадей (обычная цена верховой лошади в то время составляла от 40 до 80 рублей) [16]. Кстати, самый многочисленный табун (4 тысячи голов) был именно у М.И. Платова. Кроме него крупными конезаводчиками были Ефремовы, Краснощековы, Иловайские, Мартыновы, Красновы, Орловы-Денисовы.

Все предложения М.И. Платова, относительно торговых казаков были Высочайше утверждены 1 сентября 1804 года.

Идя навстречу вышеизложенным пожеланиям, М.И. Платов убедил российское правительство в необходимости преобразований в сфере военной службы казачества. Штатная численность в казачьих полках увеличилась с 500 до 578 человек, Атаманский полк имел одну тыс. человек, в лейб-гвардии казачьем полку проходили службу более 300 донцов. Количество донских казачьих полков возросло до 80. При этом свободных офицерских вакансий почти не было. В 1811 году Войско Донское едва набирало пополнение для полков, несших службу от Финляндии до Кавказских гор. Обычно вместо штатной численности в казачьем полку находилось от 200 до 300 человек.

Делались попытки вооружить казаков единообразным стрелковым оружием, но для выполнения этого заказа в государственной казне не оказалось денег. Однако удалось ввести одинаковую форму одежды синего цвета с красными лампасами (в Атаманском полку с лазоревыми лампаса-

ми). И что более важно, были созданы две, а затем и третья конно-артиллерийские батареи по 12 орудий в каждой что, безусловно, усилило боеспособность казачьей кавалерии.

Реформирование системы управления Войском Донским. Система управления Войском Донским также подверглась реформированию. Высшее управление казачьими войсками, и в частности Войском Донским, со времен Петра I осуществлялось сначала через Посольский приказ, затем через коллегия Иностранных дел и, наконец, с 1721 года через Военную коллегия [6], а гражданские дела обсуждались в Сенате [15, 17]. Императрицы и императоры, вступая на престол, подтверждали права и привилегии казачества высочайшими манифестами, указами и грамотами, которые присылались на Дон [7].

Рубеж XVIII – XIX вв. стал как для России, так и для Войска Донского, временем реформ. Сначала Павел I Указом от 6 июля 1797 года отменил Войсковое гражданское правительство [7]. Затем Указом от 22 сентября 1798 года был завершен процесс, начавшийся с 1738 года, т.е. признание за всеми казачьими офицерами прав на дворянство [8]. Впоследствии изменения коснулись органов власти, управления, прокуратуры, комплектования, вооружения, снабжения и обмундирования казачьих войск [7, 8, 9].

В связи с изменениями, главное местное управление на Дону осуществляли Войсковой Атаман и Войсковая канцелярия. При Атамане для поручений находились два Войсковых есаула, избравшихся Войсковым Кругом на один год. В канцелярии, кроме председательствовавшего в ней Атамана, двух представителей от войска и Войскового прокурора, определено было присутствовать еще тем лицам, которых назначит император. Указами от 6 сентября и 8 октября 1800 года при Войсковой канцелярии учреждались шесть экспедиций: 1) криминальная; 2) гражданская; 3) казенная; 4) межевая; 5) полиция города Новочеркаска (после 1805 года); 6) сыского начальства [9].

Исполнительными органами служили шесть сыских окружных начальств, подчиненных Атаману и Войсковой канцелярии, они возглавлялись войсковыми старшинами. Сыские начальства выполняли полицейские обязанности и ведали земскими повинностями, кроме того, они были низшей судебной инстанцией.

Станичное управление осуществляли станичные атаманы и их помощники или «старшины», избравшиеся станичным населением из своей среды. Обязанности их определялись «Наставлением станицам» – инструкцией, утвержденной в 1797 году Войсковым Атаманом В.П. Орловым, а также предписаниями Войсковой канцелярии, действовавшей через сыские начальства.

Правление Александра I началось с давно назревших реформ центрального управления империей; они же затронули организацию и руководство Войском Донским. Согласно манифесту от 8 сентября 1802 года [10] об образовании министерств, Военная коллегия сохраняла свое существование и устройство, но лишь в виде учреждения, подчиненного Министерству Сухопутных Сил и служившего ему исполнительным органом. Поэтому управление казачьими войсками осуществлялось по-прежнему через казачью экспедицию Военной коллегии, но теперь уже Военного министерства [12]. Такой порядок действовал до 1812 года, когда после ликви-

дании Военной коллегии Войском Донским стал заниматься инспекторский департамент Военного министерства [13].

Кроме Военного министерства, важную роль в управлении войском Донским играло Министерство Внутренних дел. В те времена оно не только отвечало за правопорядок, но и занималось административно-хозяйственной деятельностью, так как в его распоряжении находились местные административно-полицейские учреждения и сословные органы [10].

По Указу от 6 февраля 1804 года [11] состоявшие при Военной канцелярии экспедиции были упразднены (за исключением полицейской, которая под названием «Управа Благочиния» стала напрямую подчиняться Войсковому Атаману), а вместо них образованы три новые:

- 1) воинская, ведавшая военно-уголовными делами;
- 2) гражданская, занимавшаяся делами имущественного характера (тяжебными), следственными и уголовными, межевыми и земской полиции;
- 3) экономическая, занимавшаяся войсковыми финансами, приходом и расходом войсковых сумм, откупам и т.п.

Окружные сыскные начальства взяли на себя обязанности уездных и нижних земских судов, при этом жалобы на них могли подаваться в Войсковую канцелярию.

Штат Войсковой канцелярии в 1804 году был дополнен должностями: казначея, землемера, архитектора, комиссаров для наблюдения за войсковыми магазинами и нарядом почтовых лошадей.

Воинская экспедиция вверена была Войсковому Атаману, гражданская и экономическая – одному из постоянных членов Войсковой канцелярии и одному из асессоров. Дела по гражданской и экономической экспедиции докладывались Войсковой канцелярии, где решались большинством голосов. Войсковой Атаман мог созвать особое совещание из лиц, руководивших гражданской и экономической экспедициями для решения дел войсковой экспедиции.

Все дела имущественные, межевые, земской полиции должны были поступать в Войсковую канцелярию лишь после рассмотрения их в сыскных начальствах как первой инстанции уездного и земского судов; кроме того, каждое имущественное дело подлежало сначала рассмотрению посреднического и третейского судов. Дела земской полиции должны были разрешаться на основании общих постановлений и по делам этим, а также по всем вообще вопросам, относящимся к гражданскому благоустройству, Войсковой Атаман должен был советоваться с министром внутренних дел на общем основании.

В Новочеркасске учреждалась полиция под управлением полицмейстера на правах городничего, с подчиненными ему приставами и надзирателями.

Должности постоянных членов, асессоров, казначея Войсковой канцелярии, а также членов сыскных начальств решено было менять по выбору войскового общества, при этом кандидатуры избранных на должности представлялись на Высочайшее утверждение, а на должности членов сыскных начальств представлялись на утверждение Войсковой канцелярии. Об избранных на должности асессоров сообщалось в Сенат. Полицмейстер утверждался Сенатом по представлению Войскового Атамана через министра внутренних дел.

Вообще же реформы начала XIX века были направлены на замену коллегиального принципа управления единоначалием. Донской край не стал исключением из правила. Превратив Войскового атамана в надёжного проводника своей политики, правительство всемерно усиливало его власть как над знатными, так и над простыми казаками. Атаман мог отнять у знатного казака земли, так как формально последний выступал в качестве не владельца, а арендатора войсковых земель. В распоряжении Войскового Атамана находился особый Атаманский полк. Все нити управления Войском Донским были сосредоточены в руках атамана и подконтрольной ему Войсковой канцелярии. Войсковая канцелярия, имея специальные подразделения, описанные выше, решала не только военные, но и гражданские вопросы.

Кроме вышеназванных изменений, в 1802 году произошло административно-территориальное деление земель Войска Донского на 7 округов: Черкасский, Первый Донской, Второй Донской, Усть-Медведицкий, Хоперский, Донецкий, Миусский.

Выводы. Таким образом, рубеж XVIII – XIX веков был для донских казаков временем реформ. Правительство ставило своей целью уничтожение традиций самоуправления и стремилось приблизить внутреннее устройство Войска Донского к общегосударственным порядкам. В ходе проведения реформ на Дону российское правительство попыталось разрешить сразу несколько насущных проблем, назревших к началу XIX века:

- во-первых, были приняты меры для улучшения благосостояния некоторых слоёв донского казачества;
- во-вторых, были проведены необходимые преобразования в сфере военной службы казачества и в положении торговых казаков;
- в-третьих, была подвергнута реформированию система управления Войском Донским.

Библиографический список

1. ГАРО, Ф. 46, Оп. 1, Д 252. // Журнал исходящих документов атаманской канцелярии, № 7118, от 21 августа 1811 года.
2. ГАРО, Ф. 46, Оп. 1, Д. 241, №/№ документов 13, 132, 211, 329.
3. ГАРО, Ф. 46, Оп. 1, Д. 247, №/№ документов 933, 966, 1034, 1349, 1777.
4. ГАРО, Ф. 46, Оп. 1, Д. 251, №/№ документов 3877, 3878, 3879, 3881, 3882, 3883.
5. ГАРО, Ф. 46, Оп. 1, Д. 253, № документа 9926.
6. I ПСЗ. Полное собрание законов российской империи. (Собрание первое) Т. V. № 3472; Т. VI № 3750.
7. I ПСЗ. Полное собрание законов российской империи. (Собрание первое) Т. XXIV, №/№ документов 17638, 18239.
8. I ПСЗ. Полное собрание законов российской империи. (Собрание первое) Т. XXV. №/№ документов 18773, 19272.
9. I ПСЗ. Полное собрание законов российской империи. (Собрание первое) Т. XXVI. №/№ документов 19547, 19591, 19947,
10. I ПСЗ. Полное собрание законов российской империи. (Собрание первое) Т. XXVII. № 20406.

11. I ПСЗ. Полное собрание законов российской империи. (Собрание первое) Т. XXVIII. № 21142.
12. I ПСЗ. Полное собрание законов российской империи. (Собрание первое) Т. XXX. №/№ документов 22756, 22776.
13. I ПСЗ. Полное собрание законов российской империи. (Собрание первое) Т. XXXII. №/№ документов 348, 24971.
14. Агафонов А.И. История Донского края (XVI – первая половина XIX века. Исторические источники и их изучение) / А.И. Агафонов. – Ростов н/Д: Изд-во «Приазовский край», 2001.
15. Высшие и центральные государственные учреждения России 1801 – 1917. Т. I. Высшие государственные учреждения. – М., 1998.
16. Донская старина. Черкасск и Войско Донское в 1802 году, по описанию А.Л. де Романо; сост.: М. Калмыков. Издание Ив. Ст. Киевского. – Новочеркасск, 1896.
17. История Правительствующего Сената. Т. III. – СПб., 1911.
18. Столетие Военного Министерства 1802 – 1902 гг. Главное управление казачьих войск. Исторический очерк. Т. XI. В 2-х ч. – СПб: Суходальская типография, 1902.

Материал поступил в редакцию 15.01.09.

S. VOSKOBOYNIKOV

THE DON COSSACKS IN THE BEGINNING OF XIX CENTURY

In clause{article} are considered{examined} a social and economic situation on Don developed to the beginning of XIX century, and also reform spent by the Russian government and ataman M.I.Platovym during the period with 1802 for 1804.

ВОСКОБОЙНИКОВ Сергей Георгиевич (р. 1968), старший преподаватель кафедры «История и культурология» ДГТУ, кандидат исторических наук (2006). Окончил исторический факультет РГУ (1996).

Научные интересы: история Донского края.

Количество публикаций более 20.

emikova@dstu.edu.ru